

Противостояние Святого. Глава 921. Начертание пределов.

Пока Ван Линь управлял летающим клинком, в его голове мелькнула мысль: «Нужно придумать способ, как заставить Изначальную Силу в теле этих стары монстров поскорее исчезнуть! И оставить себе путь для отступления!»

Без лишних раздумий, он хлопнул рукой по сумке, и из нее вылетело более десятка мечей, которые он заполучил во время битвы ранее. Сейчас он сложил руки в заклинаниях и наплат каждый из этих клинков Изначальной Силой, непрерывно сжимая ее внутри, так что каждый меч в случае самоуничтожения мог нанести неслабый урон.

Взгляд Ван Линя сверкнул холодной вспышкой, он взмахнул руками, и мечи тут же молниями разлетелись в стороны, прямо к самым чувствительным местам на теле Ваньюэ, о которых знал Ван Линь.

«Так я смогу спровоцировать некоторые изменения внутри тела Ваньюэ!»

В этом был весь Ван Линь, если бы на его месте оказался кто-то другой, он бы не стал так хорошо изучать Ваньюэ, и тем более не стал искать его чувствительные точки, чтобы в последствии использовать это в своих целях.

В этот момент клинок, окруженный божественным сознанием Ван Линя вот-вот должен был войти внутрь воронки, но тут изнутри воронки вдруг навстречу ему вырвалась невероятная ударная волна Изначальной Силы.

Лицо Ван Линя резко изменилось, без лишних размышлений, его божественное сознание тут же покинуло клинок и постаралось укрыться от атаки этой волны Изначальной Силы, но эта волна была словно дикий зверь, бросившийся в воду – бешеным ураганным ветром она накрыла собой клинок.

Раздался треск, и клинок сразу разлетелся на части, вплоть до рукояти. Конечно, реакция божественного сознания Ван Линя была еще быстрее, когда клинок разрушился, оно уже покинуло его и поспешило укрыться от удара.

Но даже так, ударная волна Изначальной Силы все же успела слегка коснуться его божественного сознания, большая половина которого тут же исчезла.

На лице Ван Линя, сидящего в позе лотоса внутри места расположения кости Ваньюэ, выступил неприятный румянец, и только через какое-то время он пришел в норму.

«Какая сильная волна Изначальной Силы, если бы она не шла против течения воронки, боюсь она уничтожила бы все мое божественное сознание!» Глаза Ван Линя сверкнули холодом, он понял, что Изначальная Сила, которая вырвалась из воронки, была только отзвуком реальной волны.

Но самым главным было то, что сила притяжения воронки была очень сильна, это одна из техник самого Ваньюэ, а значит, что если ударная волна хотела вырваться изнутри воронки, ей пришлось бы пройти через огромное сопротивление, и таким образом большая часть ее мощи была бы поглощена воронкой.

Ударив по сумке, Ван Линь снова достал очередной клинок, окружил его божественным сознанием, превратил в радугу меча и отправил вперед.

Через несколько мгновений, снова оказавшись у воронки, клинок застыл, контролируемый сознанием Ван Линя. Подождав секунду и убедившись, что из воронки больше не выплескиваются волны Изначальной Силы, он превратился в серебряную вспышку, вырвался вперед и вошел внутрь непрерывно крутящейся воронки.

Благодаря действию огромной силы притяжения, Ван Линю даже не пришлось прилагать усилия, клинок просто проскользнул внутрь воронки и оказался в знакомом Ван Линю проходе!

В тот же миг Ван Линь ощутил внутри прохода ударную силу, которая заставила его содрогнуться в душе, она с резким свистом гуляла по проходу, пытаясь разрушить все и вся.

Немало щупалец, которые раньше заполняли проход, были разрушены этой ураганной силой, а трупы, которые были обмотаны ими, все превратились в пыль и рассеялись по воздуху.

Клинок с божественным сознанием Ван Линя в этот миг продвигался вперед, тесно прижимаясь к стенкам прохода, и если попадались трещины, оставшиеся от уничтоженных щупалец, клинок сразу же прятался внутри них.

Только так можно было избежать этой свистящей вокруг ударной силы.

Впереди показались два сражающихся силуэта, вокруг них сверкали вспышки божественных способностей и слышался грохот ударов, это был Цин Шуй и Истинный Золотой Дракон, сцепившиеся в смертельной схватке.

Неизвестно, что произошло здесь ранее, но сейчас Изначальный Дух Древнего Превозносимого заметно поник, и уже не сражался вместе с Золотым Драконом, его тело связывали более десятка щупалец, глаза были плотно закрыты, а сил осталось на волосок.

Щупальца непрерывно вытягивали из него огромную Изначальную Энергию Бессмертных, при этом надувались и дрожали так, что каждый увидевший эту картину содрогался в душе.

Еще чуть дальше, вокруг И Муцзы в воздухе плавало множество пузырей Ци, и с ним уже начал сражение подоспевший У Дунчань.

Но только Ван Линь, увидев все это, почему-то нахмурился.

Проход сейчас явно был в половину короче, чем в прошлый раз. Впереди сразу же можно было увидеть его конец, но там была лишь стена, которая, очевидно, запечатывала место расположения младенца Древнего Бога!

Ван Линь не выказал эмоций, а лишь спрятался и стал внимательно наблюдать за сражением.

Золотой Дракон взревел и обвился вокруг Превозносимого Сюань Бао, пять желтых листов бумаги на его теле испускали вспышки молний, которые тесно сплелись с его телом. Цин Шуй стоял перед ним с ледяным выражением, его правый глаз сверкнул красным, и перед ним тут же сформировались красные вспышки молний, которые помчались на Золотого Дракона, повинаясь божественной способности Цин Шуя!

Золотой Дракон взревел, чешуя на его теле ярко сверкнула, и из его рта раздался низкий крик, наполненный временем: «Жертвенное золото!»

Как только раздался этот голос, Золотой Дракон всем телом вздрогнул, и чешуйки на его теле тут же начали отрываться от него и собираться вместе, почти в одно мгновение перед ним

появился меч из чешуи!

От этого меча волнами исходила мощь Небес, соединенная с аурой Истинного Дракона. Он рванулся вперед и направил удар прямо на Цин Шуя.

Глаза Цин Шуя остались все такими же холодными, вспышки молний перед ним стали толщиной с его руку, и начали двигаться навстречу мечу из чешуи. Одно мгновение, и две божественных способности столкнулись в воздухе.

Внутри тела Ваньюэ раздался грохот до небес и поднялся ураганный ветер, разлетевшийся во все стороны. Узкий проход в этот момент раздался вширь, на его стенках появились трещины, из которых закапала зеленая кровь!

Золотой Дракон взревел, его тело захватила ударная сила, непрерывно отступая, он извивался словно змея, но при этом не переставал охранять собой Превозносимого Сюань Бао.

Поэтому от силы удара его тело покрылось ранами, брызнула золотая кровь, и его отбросил назад.

Цин Шуй тоже отлетел прочь, но в этот миг внутри тела Ваньюэ вдруг раздался жалобный рев, и это ревел сам Ваньюэ!

Этот рев тут же перевернул все внутри прохода, здесь все яростно задрожало, наверху разверзлась огромная трещина, и вместе с потоком зеленой крови и нее полилась бесконечная Ци ненависти. Рев стал еще более сильным, из трещины словно что-то

рвалось наружу.

Глаза Цин Шуя сверкнули, он тут же остановился и полетел вперед, его развевающиеся волосы дрогнули, он сложил руки в заклинании и тихо проговорил: «Пределы Убийства!»

В тот миг, когда прозвучали его слова, его волосы стали развеваться как от невидимого ветра во все стороны, под его ногами появился луч красного света, который вдруг начал расширяться. Пределы Убийства были личной божественной способностью Цин Шуя.

Ослепительная красная вспышка под его ногами тут же заполнила собой все вокруг, и когда она отразилась на теле Золотого Дракона, он словно поменял свой цвет.

С приближением Цин Шуя, красный свет под его ногами наполнился призраками, число которых было просто огромным, это было проявление квинтэссенции убийств, совершенных Цин Шуем за всю его жизнь.

Золотой Дракон поднял огромную голову и заревел в сторону Цин Шуя, пять листков желтой бумаги закружились вокруг его тела, и раздалось низкое рычание.

«Жертвенное золото, карающее дерево, ритуальная вода, ядовитый огонь, могильная земля, Вращение Пяти Элементов!»

В тот миг, когда раздался рев Золотого Дракона, те пять бумажных рун вокруг него тут же перестали вращаться и по одной прижались к телу Золотого Дракона, словно метки печатей, сливаясь с ним.

Из тела Золотого Дракона в одно мгновение вырвалась волна сильнейшей ауры, он повернулся

к быстро приближающемуся Цин Шую, разинул пасть и выплюнул пять ярких вспышек. Под действием техники Вращения Пяти Элементов, эти пять вспышек обернулись мягким золотом, деревом орудия казни, ритуальной водой, ярким ядовитым огнем и землей из могилы Бессметного!

Пять Элементов начали вращаться, словно отделяя все что было внутри этого прохода и создавая свой собственный мир! И даже сражающиеся вдалеке И Муцзы и У Дунчань сразу отступили назад и обратили свое внимание сюда.

Взгляд Цин Шуя сверкнул холодной вспышкой, когда Пределы Убийства разверзлись под его ногами, он поднял правую руку, указал пальцем наверх и спокойно произнес: «Начертание Пределов!»

Все магические техники Цин Шуя были построены на основе шести техник Императора Бессмертных, но он и сам обладал удивительным талантом, и потому сумел также создать свою собственную технику Бессмертных. Эта техника строилась на основе Пределов Убийства, отделяла Небо от Земли и создавала собственные пределы!

Все, что было ею начертано, становилось клеткой для души!

И даже тот, кто обладал невероятными божественными способностями, не мог выбраться из этих пределов. В тот миг, когда Цин Шуй указал пальцем вверх, все вокруг тут же заполнило силой закона природы, и это был закон заключения в темницу!

В этот момент вокруг Цин Шуя образовалась невидимая печать, которая сковала даже вращение Пяти Элементов.

Цин Шуй, словно молния, оказался прямо рядом с Золотым Драконом, его правая рука прошла прямо насквозь тела противника и схватила Изначальный Дух Превозносимого Сюань Бао, которого Дракон охранял своим телом.

Щупальца, обвивающие Изначальный Душ Сюань Бао, вздрогнули и в тот же миг разрушились, разлетевшись в стороны брызгами зеленой крови.

Плотно закрытые до этого глаза Сюань Бао вдруг распахнулись, и в них отразился ужас, но как бы он ни сопротивлялся, он уже не мог вырваться из железной хватки Цин Шуя!

Схватив Превозносимого Сюань Бао, Цин Шуй собрался, было, отступить, но в этот момент из трещины над ним растеклась Ци ненависти, затем оттуда протянулась кроваво-красная рука, которая нанесла удар Цин Шую.

Эта кровавая рука, помимо густой Ци ненависти, содержала в себе ауру Ванъюэ.

Рука оказалась слишком быстрой, и в ней скрывалась сила, способная разбить любую божественную способность. В одно мгновение она коснулась тела Цин Шуя, и даже с его культивацией, он не смог этого выдержать – содрогнувшись всем телом, он резко отлетел назад, выплевывая фонтан крови.

Одновременно с этим рука одним движением схватила Изначальный Дух Превозносимого Сюань Бао и яростно потащила за собой, собираясь вернуться обратно в трещину.

В этот миг глаза Цин Шуя, которые все это время были холодными, налились ярким кровавым цветом, словно он почти обезумел. Превозносимый Сюань Бао сейчас был его единственной

надеждой на познание Царства Бессмертных. Но сейчас эта надежда была вырвана у него прямо из рук, и от этого Цин Шуй взбесился.

Надо заметить, что даже Бай Фань в свое время, чтобы случайно не прогневать Цин Шуя, проявил к нему доброту и принял к себе в ученики. Ведь даже тот таинственный человек, которого бесконечно уважал Янь Лэйцзы из региона планет Ло Тянь, не хотел бы вызвать гнев Цин Шуя.

И сейчас гнев Цин Шуя поднялся на того, кто забрал у него Превозносимого Сюань Бао!

<http://tl.rulate.ru/book/22/187184>